

СТАТЬ МАСТЕРАМИ СВОЕГО ОРУЖИЯ, БИТЬ ВРАГА БЕЗ ПРОМАХА!

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Окончание. Начало — на 1-й стр.
получает «выстрел на родину», можно только позавидовать. Здесь у нас отнюдь не в болотистой местности в палатках и не имея покоя ни днем ни ночью. Когда же мы избавимся от всех этих несчастий?»

Гитлеровцы обрели взором оккупированных ими стран на голод и выжирание.

Вечернее сообщение 9 мая

В течение 9 мая на фронте существенных изменений не произошло.
За 8 мая уничтожен 71 немецкий самолет. Наши потери — 26 самолетов.

За 8 мая частями нашей авиации уничтожено и повреждено 6 немецких танков, 85 автомашин с войсками и грузами, 10 поездов с боеприпасами, 10 поездов и эшелонов с боеприпасами, 27 железнодорожных вагонов, потоплен катер, взорвано 2 склада с боеприпасами и склад с горючим, расхищено и частично уничтожено до батальона пехоты противника.

Наши части, действующие на отдельных участках Северо-Западного фронта, наносят врагу большой ущерб в живой силе и технике. Подразделение, командиром тов. Андреев, за один день боевых действий уничтожило 450 немецких солдат и офицеров. У противника захвачено 25 минометов, 31 пулемет, 36 автоматов, 1.500 мин и другие боеприпасы. На другом участке фронта наши части блокировали 3 населенных пункта. Попытка гитлеровцев контратаковать наши войска потерпела неудачу. За два дня боев на этом участке враг потерял только убитыми 1.200 человек.

Два наших разведывательных подразделения на одном из участков Южного фронта уничтожили до 200 солдат и офицеров противника. На другом участке наша часть стремительным броском ворвалась в населенный пункт М. и, закрепившись на окраине, ведет с врагом упорный бой.

Снайперы наших частей, обороняющих Севастополь, за 7 мая уничтожили 97 солдат и офицеров противника.

Пленный санитар 7 роты 10 мотополка 9 немецкой танковой дивизии Леопольд Гельдас рассказал: «В марте я вышел из Вены на советско-германский фронт. Вена, бывшая когда-то очень крупным культурным центром, теперь стала мертвым городом. Все скорбят об убитых сыновьях, братьях и мужьях. Из дома, где я жил, в армию было призвано 28 че-

Выходящая в Брюсселе газета «Нуву журнал» пишет, что «каждый месяц число советских детей в Бельгии увеличивается на 2.000. В настоящее время в Бельгии 200.000 детей находятся под угрозой смерти». Эти данные, привнесенные явным предумышленным и лишь в малой степени отражающим страдания бельгийского народа, вызывающего под игом фашистских оккупантов.

7 из них уже убиты в России. Многие ранены. Одна женщина из соседнего дома, у которой на фронте погибли два сына, сошла с ума. Другая женщина из того же дома, потерявшая единственного сына, бегала по улицам Вены и кричала: «Гитлер убил моего сына!» Еврейские, с тех пор она бесцельно бродит по улицам. Школы, театры и многие другие общественные здания в Вене превращены в лазареты и переполнены ранеными. Самыми различными способами выражает австрийский народ свою ненависть к гитлеровскому режиму. На расклеенных по городу фашистских плакатах можно часто видеть надписи, сделанные карандашом: «Долой войну!». «Гитлер навязал нам войну!» Зимой, почти одновременно, произошли взрывы на военных заводах во Флоренции и в Зиммеринге. Гестапо предприняло массовые аресты. Многие из арестованных были казнены.

Учительница Ольга Логвинова Коваленко и работница артилы Екатерина Григорьевна Бондаренко, проважившие с территории, занятой немцами, в расположенном на линии войск, рассказывают: «Как только немцы захватили город, в город Артемьев, они устроили полевые туалеты. Гитлеровцы отбирали у жителей туалеты все, что им попадало на глаза. Вскоре появились приказы и распоряжения. Первое распоряжение оккупантов обязало население сдать все продукты питания. Затем последовали приказы о сдаче теплой одежды, ценных вещей, ручных и карманных часов, репродукторов. Немеcko-фашистские злодеи отстреливали мирных жителей, расстреливают и вешают тысячи советских граждан. В течение одного дня на реке Лугажи было расстреляно свыше 1.000 человек. Особенно гитлеровцы жалуются на пленных красноармейцев. В лагере от голода и пыток умирает много пленных».

В ночь на 6 мая партизаны Югославии атаковали укрепленный пункт итальянской альпийской дивизии. Стремительным ударом были захвачены вражеские окопы. Действия штыком и ручными гранатами, партизаны убили 150 оккупантов. Много итальянских солдат ранено. Партизаны захвачены минометы, ручные пулеметы и гранаты, выстрелки и много амуниции.

ПРОРЫВ ОБОРОНЫ НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА

В течение марта и апреля на одном участке Ленинградского фронта наши войска провели ряд крупных боев за населенные пункты, стоявшие в ходе их с некоторыми изменениями обороняемые немцами. Раньше противник превращал деревни в центры своих оборонных пунктов, размещая основные точки в домах, подвалах, на чердаках. Теперь там, где позволяла обстановка и местность, немцы прибегают к иным тактическим приемам. Оставляя в деревнях гарнизоны с меньшим, чем раньше, числом людей и огневых средств, они основательно укрепляют ближайшие высоты и опушки лесов, особенно те, которые прикрывают главную коммуникацию, связывающую данный пункт с тылом. Здесь концентрируются основные массы противотанковых средств и полевых батарей, сооружаются доты и другие укрепления. Вдоль дорог, ведущих в тыл, также размещены на всю тактическую глубину обороны артиллерийские и минометные средства.

Характерны в этом смысле происходивший недавно бой за один тактически важный населенный пункт. Он располагается на пересечении шоссе и ряда грунтовых дорог, что имеет исключительное значение в условиях белых дорогам лесисто-болотистой местности. Пока эта деревня находилась в руках противника, продвижение наших наступающих частей тормозилось, потому что им приходилось преодолевать заново обходные пути через болота и непроходимую лесную чащу. Кроме того, здесь стояла крепкая оборона, немцы угрожали нашим коммуникациям и могли ударить в тыл частям, продвигавшимся вперед.

Немцы построили основную оборону в лесу, прилегающем к деревне, сильно насытив ее автоматами, минометами и малокалиберной артиллерией. Большая часть огневых средств была расположена на пересечении шоссе на 1,5—2 километра вперед, на вероятные подходы к деревне. В отличие от прошлого немцы имели в данном случае не отдельные узлы сопротивления, а три сплошные линии обороны. Отказавшись от использования построек в качестве оборонительных сооружений, они глубоко врылись в землю и построили более 60 блиндажей и дотов, расположенных между ними миллионными полями. В глубине обороны, в 3—4 километрах от переднего края, была установлена артиллерия дальнего действия. Деревня была опоясана колючей проволокой.

Наши части, прорываясь за одну ночь большой марш по лесам и болотам, подошли к деревне неожиданно для противника, но все же удар в лоб при такой системе обороны не мог увенчаться успехом. Поэтому две части были направлены в обход с северо-востока. Они создавали угрозу для немцев с фланга и тыла.

Противник оборонял этот район с особым упорством. ожесточенный бой шел в течение двух недель с лишним. В первые дни немцы по нескольку раз переходили в яростные контратаки. Неся большие потери, они неоднократно подтягивали свои резервы, перебрасывая подразделения с других участков фронта. Но все их стремления удержать в своих руках этот важный рубеж обороны были тщетны.

Изучив систему обороны противника, наши части быстро нашли наиболее целесообразные способы ее преодоления. Корректировка огня нашей дальноточной артиллерии была серьезно затруднена, поскольку огневые точки немцев располагались в лесу. В этих условиях приобрело особое значение действия артиллерии сопровождения, которая двигалась в боевых порядках пехоты. Для уничтожения огневых точек и живой силы противника широко применялись также легкие и средние минометы.

Вся эта масса огня в сочетании с постоянной проявлением наступающей пехоты обеспечила прорыв немцев обороны. Причем наша пехота, наводя противника удары с флангов и тыла по наиболее уязвимым местам, не задерживалась на отвоинных рубежах. Проложив подступы к укреплениям, она быстро устремлялась вперед и вновь атаковала уже прорвавшие силы немцев, широко используя все свои огневые средства и холодное оружие.

В этих схватках с врагом приобрели широкое развитие действия мелких истребительных групп. Эти группы устраивали засады на дорогах и лесных тропях, меткими огнем уничтожали небольшие подразделения, подползавшие к линии фронта, выносили на строя пушечные расчеты противника. Ночью они занимались истреблением немецких ракетчиков, обеспечивая тем самым скрытность перемещения наших сил в ходе боя.

Как во начале боев, так и в процессе их непрерывно велась днем и ночью тщательная разведка, выявлявшая характер немцевой обороны, систему ее огня, действия пехоты противника. Это позволяло командирам частей принимать четкие, обоснованные решения.

Самая деревня была захвачена стремительным ударом. Наши части при этом почти не имели потерь. Характерны действия батальона, которым командует тов. Белозер. Правильно сочетая огнь с движением, этот батальон на плачах бегущих немцев первым ворвался в деревню, прошел через нее и достиг опушки леса. Там он стал расправляться с блиндажами и дотами противника, взрывая их гранатами. Подразделение, возглавляемое тов. Кирпиченко, окружило и уничтожило в этом районе значительную группу немцев.

Упорство немцев, оборонявших этот населенный пункт, дорого обошлось им. Лишь оставшимся разрозненной немецкой группировкой удалось бежать к лесным деполам, расположенным в нескольких километрах от деревни. Наши части захватили более 60 блиндажей и дотов, уничтожили свыше 1.500 фашистов, взяли пленными и большое количество трофеев, в том числе 11 орудий разных калибров.

Опыт последних боев за эту деревню и другие селения показывает, что при захвате населенного пункта следует разведывать не только подступы к нему и самое селение, но также весь прилегающий район, а особенно высоты и опушки леса вблизи от дорог, ведущих в тыл противника. В соответствии с этим основной удар должен быть направлен на укрепления, расположенные на подступах к населенному пункту — справа и слева от него и в тылу. Конечно, это должно сочетаться с одновременным ударом и по самому селению.

Зная деревню, село продвигаться можно быстрее, не останавливаясь в ней. При этом следует иметь в виду, что прорыв более жаркая схватка с основными силами противника, вооруженного артиллерией, минометами, пулеметами и другими огневыми средствами. Само собой разумеется, что небольшие силы должны оставаться как в самом населенном пункте, так и на прилегающих к нему рубежах для очистки и закрепления отвоинного.

Но основные силы, как правило, продвигаются стремительно вперед, по пятам отступающих на всю тактическую глубину обороны. Тогда выбитые из своего узла сопротивления и преследуемые немцы не успевают закрепиться на новых рубежах, а их живая сила и огневые средства ложатся под постоянным воздействием наших войск и несут большие потери.

Майор П. ТРОНЕНКО.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ.

САПЕРЫ УКРЕПЛЯЮТ ПРОТИВОТАНКОВЫЕ РУБЕЖИ

Противник лихорадочно пытается за каждый населенный пункт, за каждую точку земли. Стремясь приостановить продвижение наших частей и ослабить их нажим, он часто принимает контратаки, причем не считается с потерями. Поэтому совершенно необходимо немедленно и прочно закрепить отвоинную местность, чтобы каждый занятый нами рубеж был неприступным для вражеских контрударов.

Поскольку немцы бросают в контратаки свои танковые силы, оборона рубежей, отбитых у неприятеля, должна быть прежде всего противотанковой. Тут требуется умелое распределение противотанковых орудий, минных полей и пр. В создании крепкой противотанковой обороны, конечно, играют большую роль инженерные войска.

Саперы части, которой командует тов. Никаноров, получили боевое задание: заминировать особо важный рубеж в районе новых позиций, занятых нашими войсками. Заблаговременно произведя рекогносцировку участка в дневных условиях не удалось, потому что здание было получено поздно. Ночь выдалась темная, безлунная, ветренная. Теноту разрыли только частые вспышки ракет и отрывы трассирующих пуль со стороны противника. Немцы вели ожесточенный минометный обстрел двух селений, между которыми нам предстояло устроить минное поле.

Под покровом темноты были подвезены на автомашинах мины и подтянуты саперы в район первого селения. Оспонуя трудность представляла выбор трассы будущего минного поля. Выкалать трассу во втором селении и ожидать ее результатов не представлялось возможным. Минирование селения производилось немедленно — иначе к рассвету участок не был бы закончен. Оставалось одно: рассчитывать на компас и минировать местность по азимуту.

Со старшим лейтенантом Макаевым и лейтенантом Жемужниновым мы забрались в котлован землянки, брошенной немцами, накрытые плащпалаткой, застав карту и компас. При свете спичек ориентиром карту и устанавливаем направление поля по азимуту. Для начала можно бы с этим остановиться. Но местность пересеченная, могут встретиться препятствия, не помеченные на карте, может повести компас (из-за возмущения залегающей здесь железной руды). Масштаб карты не позволяет достигнуть требуемой точности.

Решаем все же выслать опытных разведчиков ко второму селению. В разведку идут старший лейтенант Макаев и младший лейтенант Гаршин. Их задача — двигаться по населенному азимуту и по пути выслать корректировщика, который будет корректировать в процессе минирования. Мы с лейтенантом Жемужниновым остаемся, чтобы руководить минированием.

Если повсюду мины на далеком расстоянии вручную, то работа будет усложнена. Решаем пускаться по одной машине вслед за группой сапер, везущих мины. Противник слышит гул мотора, отсталые еще чаще зажигают ракеты. Вдоль тропы, мины уложены в ряд, огонь, хотя и стелется назад. Ночью слышались отрывы их минометов невнятной обрушиваясь на нас. Мы залезаем в воронки,

пронесши в складках местности и выжидая, пока прекратится обстрел. Чтобы не будоражить неприятельское боевое охранение непрерывным гулом мотора, пропускаем машину вперед на 100—150 метров, а шифер переключает мотор на малые обороты.

Постепенно с лейтенантом Жемужниновым мы плем вперед, направляемся. В 10—15 шагах от нас красноречивее Починурово, который служит живым ориентиром или веткой. Мы направляем его по азимуту по мере продвижения сапер вперед. Минирование производится в три ряда с уступами в глубину. Расположение сапер похоже на расположение косяков на покосе: головным левым рядом плет лейтенант Флегонтов, головным средним рядом, отставая от Флегонтова шага на два, — младший командир Квитинский, правый ряд возглавляет младший командир Никитин, тоже отставая от Квитинского на два шага. Они отмеряют шагами равные расстояния и указывают места для укладки мины. Сады плут укладываем, за ними — полсотни. Мины подсыпает непрерывным потоком, цепочкой. Каждый по очереди знает свой ряд, каждый бойц знает свое место в этом косяке. А в самом начале минного поля лейтенант Давыдович с группой опытных сапер снаряжает мины, вставила во взрывные механизмы упрощенные взрыватели с капсюлями-детонаторами. Одновременно с снаряжением мины маскируются.

Работа идет быстро, организованно, бесшумно. Ночью она прерывается: мины через определенные промежутки времени отстреливают нашу трассу из минометов. Ночью приходится прозвониться полком. Полею по-пластунски — время не жет, а впереди еще много дела.

На пути — ручей, не помеченный на карте, с взрывными берегами. Останавливаемся. И проходу вперед метров на двести — снова тот же ручей. Он вздымается меем. Танки неприятеля едут и идут вода, на этом полуострове. Вероятно, всего из бойлов курс пролетят за полтора часа. Если проедут трассу минного поля, мины через русло ручья, тогда минированный участок пролетит в 200—250 метров навстречу будет бездействовать. Поэтому мы поворачиваем трассу на юго-запад.

Продвигаемся дальше и встречаем свою разведку. — Хорошо! Значит азимут не подвел. Идем точно.

Возле второго селения вытесняющей обстрел. Немцы бьют из шестиствольных минометов бегущим огнем. Продвигаться вперед становится тяжело. Почти все время ползем по-пластунски. Встречаются небольшие взрывы танки, вот подбита первая машина с заложенным спусковым механизмом. Группы немцев и румын понападают все чаще — дорога их осталась первая попытка контратаковать наши части!

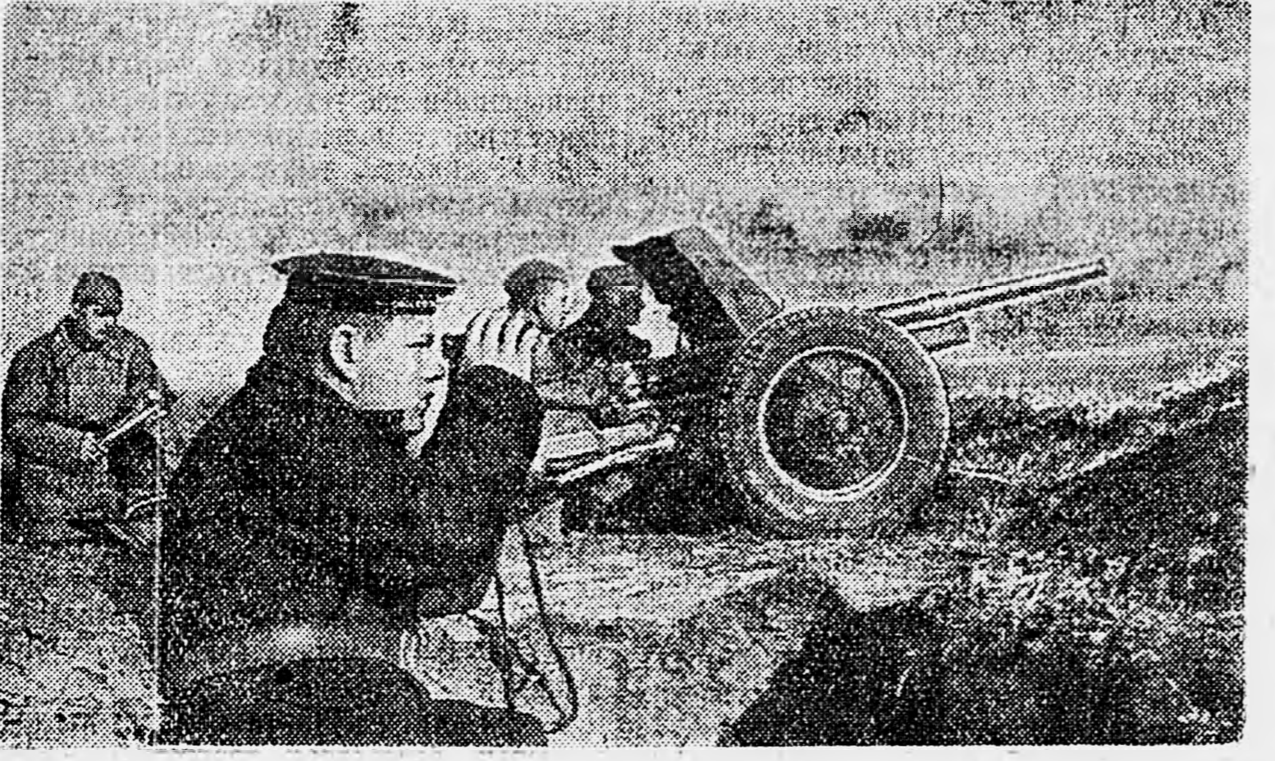
Пятый час утра. На рассвете мы должны покинуть участок. Остается опорожнить последнюю машину с минами. Подбираем бойлов, выкладываем все свои мины укладываем.

Старший лейтенант Н. МИХАЙЛ. ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Партизаны Крыма уничтожают фашистов

КРЫМСКИЙ ФРОНТ. 9 мая. (По телеграфу от наш. корр.). В одном из южных районов Крыма немцы предприняли наступление против партизанского отряда, брошен в бой два батальона пехоты с минометами, пулеметами и автоматами. Партизанский отряд, узнав о предстоящем наступлении немцев, вовремя вышел из-

под удара, оставив на старом месте засаду. В результате этого умело выполненного маневра партизаны немцы за полтора часа боя потеряли 250 человек убитыми и ранеными. Особенно отличился один пулеметчик, уничтоживший метким огнем около ста фашистов.

Крым. Расчет противотанковой пушки, которым командует краснофлотец Н. Тютов, подбивший 3 немецких танка. Снимок нац. фотокорр. В. Темина.

Некоторые вопросы наступательного боя дивизии

Уставы Красной Армии подчеркивают, что наступление наиболее сложной вид боя. Это полностью подтверждается опытом текущей войны. Наступательный бой, более чем какой-либо другой, требует тесного взаимодействия различных родов войск, четкого и непрерывного управления, самой тщательной организации. Только при этих условиях он развивается в соответствии с замыслом командира, организующего бой, и завершается выполнением поставленных задач.

В течение ряда месяцев мы провели немало наступательных боев и накопили известный опыт. В частности получен солидный опыт наступательного боя стрелковой дивизии, действующей со средствами усиления на направлении главного удара. Обращаясь к конкретным примерам.

Одна из стрелковых дивизий получила задачу наступать на противника, имея возможность на протяжении длительного срока подготовиться хорошо развитую систему полевой обороны. Наступала дивизия в полосу шириной 3 с лишним километра, хотя в ее составе не было ни одного танка, как перед этим участвовала в боях. Команды был и в отношении количества активных штыков, и в отношении отдельных видов вооружения, что в целом снизило мощь пушечного огня. Дивизия была усилена танками и артиллерией. Танки на этот раз были использованы массированно, в составе всей части артиллерия же распределялась как обычно. Орудия батальонной и полковой артиллерии непосредственно сопровождали пехоту и вели огонь по отдельным огненным точкам.

В подготовительный период были разработаны мероприятия, обеспечивающие взаимодействие различных родов войск на поле боя. Важный командир получил конкретную задачу, и в начале периода боя развилась в соответствии с решением командира стрелковой дивизии. Части дивизии наступали в общем направлении на юго-запад, в то время как огневая система

противника в основном была обращена фронтом на север. Это облегчило танкам и пехоте выдвигание в район огневых позиций вражеской артиллерии и вынуждало противника к быстрому отходу с оборонительного рубежа. При этом немцы понесли тяжелые потери.

Артиллерия обеспечивала свою пехоту непрерывным огнем на глубину до 5—6 км. Смену огневых позиций она производила по-дивизионно и так, чтобы в момент, когда дивизионная артиллерия ослабляла свой огонь, пехота была бы поддержана интенсивным огнем артиллерии усиления. Следует отметить, что на протяжении всего боя, длившегося целый день, дивизионная артиллерия перемещалась лишь дважды, а артиллерия усиления — один раз. Это способствовало непрерывности артиллерийского огня.

Части дивизии в течение дня продвигались на глубину до 12 км. Противнику был нанесен большой урон. Он потерял управление и вряд ли смог бы оказать сколько-нибудь серьезное сопротивление. Обстановка складывалась так, что можно было развить успех и с ходу овладеть второй оборонительной полосой противника.

Однако этого сделано не было. Основная причина заключалась в том, что для развития успеха командир дивизии не располагал свободными силами, но утомленными многочасовым боем. Кроме того, выявились известные потери, в связи с чем نمی-могт еще более увеличиваться.

Нельзя упускать из виду и того, что не всегда удается сразу овладеть опорным пунктом. Нередко его приходится блокировать, отвлечь для этого часть сил. В нашем примере в полосу наступления дивизии пришлось овладеть тремя населенными пунктами, которые противник при способил для упорной обороны. Для блокирования их пришлось назначить до одной трети сил дивизии.

Итак, части дивизии, пройдя с боем 12 км., остановились перед второй оборо-

нительной полосой противника. Последний воспользовался этим. В течение ночи неприятель собрал свои разрозненные, разбитые подразделения и подтянул резервы. Ему удалось удержаться на втором оборонительном рубеже.

Какие же уроки следует извлечь из этого наступательного боя?

Остановимся прежде всего на вопросах взаимодействия. Что касается артиллерии, то здесь все обстояло галом. В процессе боя постоянно осуществлялось личное общение командира дивизии с артиллерийскими пунктами, расположенными рядом. Передача артиллерийским подразделениям позывных и боевых порядков пехоты осуществлялась по телефону. Это позволяло одновременно корректировать огонь и совершать маневр косяками. Следует также отметить, что в данном бое, когда наши части продвигались в глубину обороны противника, затруднялось использование артиллерии усиления, так как в отдельных случаях подразделения наших войск и войск противника перемещались. Для решения этой задачи получалась чрезвычайно известной. Во избежание поражения своей артиллерии усиления велот огонь с большой осторожностью.

Менее успешно было налажено взаимодействие пехоты с танками. На наш взгляд, в тех случаях, когда дивизия прорывала заблаговременно подготовленную оборону противника, действуя на направлении главного удара, целесообразно использовать танки самостоятельным путем. Для четкого взаимодействия командир боев важна телесная договоренность командиров пехоты и танковых подразделений. Между тем, в примере, приведенном выше, такой договоренности не было и не могло быть. Танки были массированно самостоятельной группой, выполняла задачу командира дивизии. Они отрывались от пехоты, не получая в достаточной степени поддержки со стороны батальонной и полковой артиллерии и несли лишние поте-

ри. Вызывать же из танка огонь живильной артиллерии или артиллерии усиления в процессе боя — задача весьма сложная и не всегда осуществимая.

Отсюда, по нашему мнению, напрашивается такой вывод. Если стрелковая дивизия действует на направлении главного удара и имеет перед собой противника, заблаговременно подготовившего оборонительный рубеж, танки необходимо прихватить с собой. Например, роту танков следует прихватить стрелковому полку или батальону (в зависимости от того, каковы возможности командира дивизии).

Тогда командиры пехоты и танковых подразделений сумеют достичь полной договоренности в своих действиях. Если же, если противник уже совершил и начал бегство танки для преследования отступающего врага, чтобы отрезать ему пути отхода или разгромить подползавшие резервы. В подобной обстановке вполне целесообразно использовать танки самостоятельной группой, поставив, к тому же, на броню десант мотопехоты.

Нередком в сложившемся вопросе — взаимодействие пехоты с авиацией. В наступательном бою командир дивизии должен заявить на авиацию, а его штаб рассчитывать ее действия во времени. В процессе боя взаимодействие достигается тем, что представляется, ВВС ориентируются на наблюдательном пункте командира дивизии. Он способствует быстрому выполнению заявок обогнанных начальными на авиацию, контролирует ее действия и добивается того, чтобы первые подразделения наземных войск четко и своевременно обобщали себя о взаимовыгодных знаках (подползании, ракетками).

Дальнейший результат взаимодействия наземных войск с авиацией достигается прежде всего правильной постановкой задачи пехоты. Опыт ряда боев показал, что удар с воздуха по порешению краю обороны противника не всегда приносит желаемый эффект. Пехота нередко располагается в хорошо оборудованных окопах с прочными перекрытиями и в блиндажах. Даже штурмовые бомбардировщики не в состоянии повредить пехотный огонь на окопанных-побитых дотами, так как вероятность прямого попадания бомб в блиндажи и окопы весьма мала. Бомба же,

разорвавшись хотя бы и вблизи от окопа, существенного поражения не дает.

Учитывая это, мы в одном из боев применили иной метод взаимодействия с авиацией. Ей была поставлена задача: принудить к молчанию артиллерию противника на возможный длительный срок. С этой целью небольшие группы авиации (каждая такая группа может состоять, например, из двух бомбардировщиков и пары истребителей) воем лишь вывели на район отбитой пехоты артиллерии врага, системы бомбардировщиков удерживали высоту, истребители шли на штурмовые отбомбки.

Под таким воздействием авиации орудийные расчеты противника забегали, прекратили огонь. Помимо того, что вражеская артиллерия понесла известный урон, она в этот день вообще стрельнула. Это дало возможность освободить наши артиллерийские средства от борьбы с артиллерией противника и дать боевой мощью огонь по переднему краю его обороны. Этот прием — не шаблон. Он лишь показывает, насколько гибкими и разнообразными могут быть способы взаимодействия наземных войск с авиацией.

Успех каждого боя в большой мере зависит и от хорошо организованного управления. Как показывает боевая практика, здесь исключительно важное значение имеет правильная постановка задач командирам частей и подразделений. Если командир точно знает свою задачу, отчетливо понимает значение старшего начальника, то он уверенно действует в боях, скорее проявляет и по хорошему организованному управлению. Как показывает боевая практика, здесь исключительно важное значение имеет правильная постановка задач командирам частей и подразделений. Если командир точно знает свою задачу, отчетливо понимает значение старшего начальника, то он уверенно действует в боях, скорее проявляет и по хорошему организованному управлению.

Пот необходимости подчеркивать исключительно важную роль командира стрелкового полка в управлении боем. Именно он имеет возможность быстро учесть обстановку, принять решение и осуществить его в кратчайший срок. Но это достигается лишь при условии, что командир полка располагает достаточными средствами и, следовательно, не связан необходимостью каждый раз запрашивать сведения командира дивизии. Поэтому, на наш взгляд, и следует придавать таким военным стрелковым полкам. И не только танкам. При развитии боя в глубине обороны противника целесообразно придавать пол-

кам и часть дивизионной артиллерии. Тогда командир полка в состоянии будет осуществлять тот или иной тактический замысел, имеющий поучающее значение для успешных действий дивизии в целом.

И наоборот. Связность командира полка в своем решении (пошла об ясности ответственности, боювая ответственности в случае неудачи) приводит к большой потере времени, вырывает из рук вероятный успех. Не так давно на нашем участке фронта произошел следующий эпизод. Противник, удерживаясь в оборонительном опорном пункте, помел ночью наступление, ввел в бой до 300 танков. Помимо этого, это была попытка промучить наши силы. Бой длился 45 минут, и фашисты были отброшены. Враг наступление спланировал со своего гарнизона, который занимал село. Следовательно, командир полка имел возможность отбить атаку, организовав преследование и на плечах противника ворваться в населенный пункт, и, сбросив его с фронта, нанести удар по опорному пункту с фланга. В обоих случаях легко было овладеть селом. Но пока командир части запрашивал санкцию командира дивизии, выгодный момент был упущен, и враг отошел в село, где и закрепился.

Для лучшего наблюдения за полем боя и более гибкого управления командир стрелкового полка и полков стремится выдвинуть свои наблюдательные пункты как можно ближе к войскам, чтобы видеть их на протяжении хотя бы 3—4 километров. Если даже обнесены из полка или подразделения запаздывают, командир чувствует пульс боя. По темпу огня и перемене событий, и соответственно этому оказывает свое влияние.

Когда же наши части, прорвав оборону противника, ведут бой в глубине и руководство им наиболее затруднено, лучшим способом управления является посылка хорошо подготовленного командира штаба на место ответственности направления.

Таковы некоторые вопросы, касающиеся наступательного боя стрелковой дивизии, выдвинутые опытом боев на нашем участке фронта.

А. ЛОПАТИН.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ.

ЛЮБОВЬ К ОРУЖИЮ

Волнующие картины доводятся наблюдать в эти дни на передовой линии. Едва наступает короткое затишье, люди достают из карманов гимнастерки аккуратно сложенные номера первомайских газет и в который раз — стрелка за стрелкой читают приказ Народного Комиссара Обороны. На огневых позициях артиллеристов, в окопах и блиндажах стрелков, на командных пунктах — всюду говорят о Сталинском приказе, изучают его. Боевой приказ — стать мастерами своего оружия, быть врагов без промаха — окомлял фронтовиков, разжег их стремление до дна использовать нашу первомайскую технику.

Еще две-три недели назад у нас в дивизии мало кто знал красноармейца Сыслова. Теперь, после приказа товарища Сталина, его полюбил всякий солдат, сама жизнь подвела этого человека на щит славы. Рядовой боец, один из тех, которые не любят быть на виду, он в совершенстве изучил пулемет и на деле показал готовность скорее умереть волею материальной насти, нежели оставить ее врагу.

Последующие события показали, что боевое воспитание принесло свои плоды. Красноармеец Винчук стал мастером пулеметного огня. За отвагу и умение его назначили командиром пулеметного расчета. А неминуемо, когда в бою был ранен командир взвода, Винчук заменил его и в сложных условиях сумел выполнить поставленную задачу, причем сохранил всю материальную часть. Вчера еще не обстрелянный человек, сегодня стал закаленным бойцом, знатоком пулемета, смело встретившим немецких фашистов.

На опыте прошедших месяцев войны вновь и вновь убеждаешься, сколь велико значение пропаганды методов лучшего стрелка. Несмотря на комсомольские звания наших частей, лавали выискивать немцев. Расположившись где-нибудь в укромном месте на переднем краю или за линией боевого охранения, они неутомимо высматривали фашистских офицеров, связных, корректировщиков.

Многие бойцы части, прославившись успехами своих товарищей, из явного желания научиться искусству меткой стрельбы, так изучили винтовку, чтобы каждую пулю послать точно в цель. Комиссар полка поддерживал инициативу комсомольцев, охотно пошел бойцам на помощь. Были организованы занятия по изучению оптического прицела, выбору простого, точного и легкого прицела, выбору простого, точного и легкого прицела. Штаб полка провел специальные сборы, на которых красноармейцы изучали материальную часть оружия, теорию стрельбового дела, применяемого в горно-лесистой местности, проводили практические стрельбы. Все это скоро дало свои плоды: в полку начали расти кадры снайперов-стрелков. Только в апреле они уничтожили 62 немецких солдата и офицера.

Воспитание любви к оружию немаловажно без осиплого знания этого оружия самими комсомольцами. Во всяком деле, особенно же на войне, важен личный пример руководителя, старшего товарища. Если красноармеец винт, что его полетчик отчаянно стреляет из винтовки, он безусловно с большим уважением относится к призывам политрука об изучении оружия. И наоборот, когда слова политрука не подтверждаются делом, они не приносят желаемых результатов. Конечно, не легко комиссару батальона детально изучить все оружие, от винтовки до противотанкового ружья и пулемета. Но одно дело — указать огневые средства, как винтовка, пистолет, автомат, пулемет, комиссар обязан хорошо знать, с остальным оружием он должен быть обстоятельно знаком. Иначе условия комиссара часто не будут достигать цели.

Мы уже не говорим о том, что, когда комиссар не знает своего оружия, ему довольно трудно выискать с передних линий. Иметь вель такое оружие, когда бойцу просят гранату, винтовку, утерьянный штык, обмундировку. При этом ссылаются на особые фронтные условия — да на войне, дескать, не всегда условия, и да во всегда можно найти время, чтобы посмотреть оружие. Спора нет, фронт не казарма, и тут имеются свои трудности. Но трудности на то и существуют, чтобы их преодолевать. Нам кажется, что безразличие к незнакомому содержанию оружия объясняется именно тем, что некоторые наши комсомольцы сами не знают оружия и не показывают в этом деле примера.

Воспитание любви к оружию, готовность умереть волею материальной части, но не сдать ее врагу — святой долг комсомольца. Тут нельзя ограничиваться случайной беседой или чтением газет. Речь идет о систематической массово-политической работе. Историческая задача, поставленная товарищем Сталиным, — отлично изучить нашу прекрасную боевую технику, быть немцев оккупантов в упор, наверняка — обязывает не жалеть ни сил, ни времени для воспитания любви к оружию.

Политрук роты Браун тоже не упускал ни одной возможности, чтобы урвать в бою привязанность к оружию. Как-то в роту привнесли газету, где была выдетава заметка о героической смерти одного автоматчика. На этого автоматчика была большая группа румынских солдат. Советский патриот до последнего выста-

вил биться с врагами, разил румын метким огнем и умер на руках подошедших товарищей, не отдав автомата противнику. Политрук долго беседовал с красноармейцем Винчуком об этом эпизоде.

Последующие события показали, что боевое воспитание принесло свои плоды. Красноармеец Винчук стал мастером пулеметного огня. За отвагу и умение его назначили командиром пулеметного расчета. А неминуемо, когда в бою был ранен командир взвода, Винчук заменил его и в сложных условиях сумел выполнить поставленную задачу, причем сохранил всю материальную часть. Вчера еще не обстрелянный человек, сегодня стал закаленным бойцом, знатоком пулемета, смело встретившим немецких фашистов.

На опыте прошедших месяцев войны вновь и вновь убеждаешься, сколь велико значение пропаганды методов лучшего стрелка. Несмотря на комсомольские звания наших частей, лавали выискивать немцев. Расположившись где-нибудь в укромном месте на переднем краю или за линией боевого охранения, они неутомимо высматривали фашистских офицеров, связных, корректировщиков.

Немецко-фашистские войска понесли поражение

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 9 мая. (По телеграфу от наш. корр.). Почти весьду на Калининском фронте стоит плохая погода. Идут дожди. Дороги размокли настолько, что местами ни пройти, ни проехать. Все это значительно затрудняет наши наступательные действия, но не приостанавливает их. Наши части продолжают отбрасывать у немецко-фашистских оккупантов рубеж за рубежом, наполять им весьма чувствительные удары.

На днях ожесточенный бой разыгрался на участке N соединенной. Наступая на юго-восток, наши части встретили со стороны противника сильное огневое сопротивление. Несмотря на это, наступление, пользуясь складками местности, удалось пробраться к высоте. Когда они были уже близко, новоявившиеся наши бомбардировщики и штурмовики. Два-три захода — и огневое сопротивление врага значительно ослабло. Обрушившись высотой немцы сирагались в укрытия. Этих воююзовались наступающие. Как только увидели самолеты, пехота атаковала высоту.

По тут снова оживило несколько огневых точек. Орудия, следовательно выюсто с пехотой, стали прямой наводкой уничтожать вражеские доты. Немцы вынуждены были начать отход. Вскоре они оставили высоту, усеяв ее трупами своих солдат и офицеров. Это было серьезным поражением неприятеля, который лишился важного рубежа обороны.

На отдельных участках фронта немецко-фашистское командование пытается активизировать действия своих войск и захватить инициативу. Видно, с этой целью командеры противника предприняли довольно крупную контратаку. Против N соединенной он бросил значительные силы. Контратаку немецкой пехоты поддерживало до 20 танков.

Бой был весьма напряженным. Перед-

НА МОЖАЙСКОМ ШОССЕ

(От нашего корреспондента по Западному фронту)

Воспа обнажила землю. После снег, которого так много было в эту зиму, и отчасти стали видны следы разгрома немецких войск под Москвой. На полях в джесах оказались немецкие автоматы и винтовки, пулеметы и минометы, залежки и автомашинки. Местные жители сжесточенно приносят к штабу немцы охотки вновь обнаруженные трофеи. Да и сами боины часто подбирают немецкие патроны и оружие, пролежавшие месяцы под снегом.

Весна. Днем засквозь припривает солнышко. Боины выхают из блиндажей или сил в окопах, поворачиваются лицом к солнцу. Прошла тяжелая, суровая зима с ее стужами, метелями и заносами. Само трудное миновало. Поглядывая на мелодию, она пробиваются трава, на по свежий сосновый бор, боины улыбаются, веселеют.

— Вот и пришла весна — наша союзница.

Как не радоваться людям, испытавшим тяготы зимней кампании, наступавшим в ту трудную пору. Теперь они убеждены, что воевать будет легче. Теперь уже не придется вести изнурительную борьбу с природой, и всю свою силу они направят против одного врага — против фашистских захватчиков.

Красноармейцы сирашивают друг друга: — Не пора ли вперед? Весна... Так говорит артиллерист-наводчик младший сержант Васильев. В сильные морозы, сквозь бурю и глубокий снег он прошел с ротным движением много десятков километров. Шли по бездорожью, на руках вытаскивали тяжелые пушки. Метель заносила дороги. Тисячи встречали в сугробах. Пушки, снаряды, даже продовольствие приходилось нести на себе.

Как не радоваться оружейному расчету сержанта Нешкарева! Темной морозной ночью бойцы рыли в снегу траншею, чтобы на рассвете неожиданно выкатить орудие и бить по немцам прямой наводкой. Было это в памятный для нас Можайском. Меньше суток люди проходили на холоду, лишь паредка удавалось спастись, не всегда ели во-время.

Теперь, радостно выхвая свежий весенний воздух, Нешкарев повторяет старую русскую поговорку: — Летом казкий кустик почевать пустит.

Когда повоевало тепло и развезло дороги, боины образовались этому, как первую прикату весны. Казалось, что в непролазной грязи так же трудно передвигаться, как через глубокие сугробы.

— Пусть лучше грязь, — говорили боины. — Можно подрыть под колеса хворост и тащить орудие на себе. Это много легче, чем по снегу.

Старший сержант Пшкетев так сказал на недавнем комсомольском собрании: — Весной мы будем наступать. Весной везе проход. Маскироваться удобнее, разведчикам и связистам — всем легче. Значит и немца бить легче.

Таковы мысли и чаяния фронтовиков. Каждый боец знает, насколько давы утверждения гитлеровцев, будто только изнурительная жизнь приостановила немецкое наступление и заставила немецкую армию отступить обратно. Наши боины хорошо помнят, как они своей наступательной энергией и силой, вопреки морозу, глубоко сиону гнали врага на запад.

Как изменилась за это время наши боины! Они стали зрелыми воинами. Мирными, скромными парнями пришли они из таежной Сибири, с Урала, с широких степей Украины. Суровая война закалала их души, научила поавлять врага. Они много повидали за месяцы войны, стали беспомощны к извергам-гитлеровцам, посягающим на честь нашей родины. В

бойках каючет злая, и каждое слово по адресу врага повелевает презрением и ненавистью.

Поговорите с красноармейцами о немецких оккупантах. Лица бойцов становятся суровыми, в глазах появляется огонь негодования. Вот подкидывают слова спайнера Дорожкина, звучание, как галло воздушного шара:

— Захватчиков нужно уничтожать в бою и из орудий, и из винтовок, и из пулеметов группами и поединком. Раз они упростиюют — пусть не винуют. Заставили немцы нас воевать — так мы воевать будем по русскому обычаю: если бить, так уж с плеча.

Несло первомайского приказа товарища Сталина среди красноармейцев быстро придалась народная поговорка, характеризующая врага: «Против молодца — сам овца». И привнесла поговорку Гвардейский полк, освоивший много десятков километров советской земли от оккупантов, познав подлинную цену немецким солдатам и офицерам.

Есть в этом полку красноармеец Куш — опытный разведчик и прекрасный пулеметчик. Сколько раз вырвался Куш на передние пункты, занятые врагом. В упор расстреливал фашистов и видел, как от него утирала вместе с солдатами вывалившиеся немецкие офицеры, крича во всю глотку: «Рус, рус...» Служит здесь в красноармейском Пшинограеве, который убито за зиму 111 фашистов. Теперь Пшинограев открывает новый весенне-летний счет истребленным фрицам. Он знает, что в теплое время воевать будет труднее. Вель зима сокровяла и действия людей, и технику, которой так богата Красная Армия.

Теперь Пшинограев командует взводом. Он обучает молодых пополнение искусству пулеметной стрельбы. Еще в ене раз заставляет бойцов разбираться в совершенстве, чтобы изучил его в совершенстве. Потом увидит, что бойцы устали, принесет гармони, сыграет несколько песен — и опять за учебу.

Гвардейцы-фронтовики с нетерпением ждут, когда погода окончательно установится. Весну они встречали упорной учебой, готовясь к новым боям. Они учатся на фронте.

... Не беда реван красноцветные истребители, в небо уставившие жерла зенитных орудий и пулеметов. В Гвардейский полк пришел полковник Акмова. Незалею от передовых позиций, на поляне, окруженной лесом, выстроился личный состав полка.

Это был весенний смотр гвардейцев, проверка их знаний и навыков. Полковник Акмова вызвал взвод автоматчиков и приказал занять боевой порядок. Он внимательно проверил каждого бойца, давал указания, заставляя снова промывать то, что было сделано неправильно. Проверка была строгой и тщательной.

На осеннем зуму проводились стрельбы. Бойцы стреляли по макетам с тем же старанием, как несколько дней назад по немецким окопам и блиндажам. Из противотанковых ружей они били по трофейным танкам. Результаты выстрелов командиры записывали в полевые блокноты и потом вывозили итоги проверки на каждую роту, взвод, батальон.

Весенний смотр боевого Гвардейского полка закончился первомайским маршем. Гул самолетов слышался со звуками полевых орудий. Шли гвардейцы, закаленные в боях, обогатившие свой боевой опыт новыми знаниями. Это был парад, возмущенный и гордый. По проехавшей земле двигалась колонна за колонной. Им грепало весеннее солнце. Лица бойцов были светлы и боины.

Пришла весна — наша союзница.

Я. МИЛЕЦКИЙ.

Получил красномарейца Сыслова вновь подтверждает известное положение, что, пока у бойца есть патроны, он не приступит для врага. Случай этот учил и другому: там, где политработники умеют привить красноармейцам любовь к оружию, чувство ответственности за сохранение винтовки, пулемета, автомата, там люди успешно действуют в бою. Пулеметчик Сысолов именно потому не дрогнул в тяжелой обстановке, что ему внушили горючую любовь к пулемету, бааторную тревогу за его сохранность.

Продумывается случай с красноармейцем Винчуком. Он пришел на фронт, не зная станкового пулемета. Обстановка же вынудила назначить его в пулеметную роту. Командир пулеметного расчета Бергста стал учителем молодого бойца. Он рассказал ему, что значит пулемет в умелых руках, показал, как разбираться и собирать его, как устанавливать на огневой позиции, как вести огонь. При этом Бергста неизменно внушал Винчуку мысль о том, что ему доверяется боевая техника, которую ему доверять даже личной собственности. Простые слова товарища и дружеская помощь оставили глубокий след в сознании Винчука, сделали свое дело. Уже спустя несколько дней он непохоже стрелял из пулемета, мог устранять задержки и, что особенно важно, — крепко подбил свой пулемет.

Политрук роты Браун тоже не упускал ни одной возможности, чтобы урвать в бою привязанность к оружию. Как-то в роту привнесли газету, где была выдетава заметка о героической смерти одного автоматчика. На этого автоматчика была большая группа румынских солдат. Советский патриот до последнего выста-

Воспитание любви к оружию немаловажно без осиплого знания этого оружия самими комсомольцами. Во всяком деле, особенно же на войне, важен личный пример руководителя, старшего товарища. Если красноармеец винт, что его полетчик отчаянно стреляет из винтовки, он безусловно с большим уважением относится к призывам политрука об изучении оружия. И наоборот, когда слова политрука не подтверждаются делом, они не приносят желаемых результатов. Конечно, не легко комиссару батальона детально изучить все оружие, от винтовки до противотанкового ружья и пулемета. Но одно дело — указать огневые средства, как винтовка, пистолет, автомат, пулемет, комиссар обязан хорошо знать, с остальным оружием он должен быть обстоятельно знаком. Иначе условия комиссара часто не будут достигать цели.

Мы уже не говорим о том, что, когда комиссар не знает своего оружия, ему довольно трудно выискать с передних линий. Иметь вель такое оружие, когда бойцу просят гранату, винтовку, утерьянный штык, обмундировку. При этом ссылаются на особые фронтные условия — да на войне, дескать, не всегда условия, и да во всегда можно найти время, чтобы посмотреть оружие. Спора нет, фронт не казарма, и тут имеются свои трудности. Но трудности на то и существуют, чтобы их преодолевать. Нам кажется, что безразличие к незнакомому содержанию оружия объясняется именно тем, что некоторые наши комсомольцы сами не знают оружия и не показывают в этом деле примера.

Воспитание любви к оружию, готовность умереть волею материальной части, но не сдать ее врагу — святой долг комсомольца. Тут нельзя ограничиваться случайной беседой или чтением газет. Речь идет о систематической массово-политической работе. Историческая задача, поставленная товарищем Сталиным, — отлично изучить нашу прекрасную боевую технику, быть немцев оккупантов в упор, наверняка — обязывает не жалеть ни сил, ни времени для воспитания любви к оружию.

Политрук роты Браун тоже не упускал ни одной возможности, чтобы урвать в бою привязанность к оружию. Как-то в роту привнесли газету, где была выдетава заметка о героической смерти одного автоматчика. На этого автоматчика была большая группа румынских солдат. Советский патриот до последнего выста-

Воспа обнажила землю. После снег, которого так много было в эту зиму, и отчасти стали видны следы разгрома немецких войск под Москвой. На полях в джесах оказались немецкие автоматы и винтовки, пулеметы и минометы, залежки и автомашинки. Местные жители сжесточенно приносят к штабу немцы охотки вновь обнаруженные трофеи. Да и сами боины часто подбирают немецкие патроны и оружие, пролежавшие месяцы под снегом.

Весна. Днем засквозь припривает солнышко. Боины выхают из блиндажей или сил в окопах, поворачиваются лицом к солнцу. Прошла тяжелая, суровая зима с ее стужами, метелями и заносами. Само трудное миновало. Поглядывая на мелодию, она пробиваются трава, на по свежий сосновый бор, боины улыбаются, веселеют.

— Вот и пришла весна — наша союзница.

Как не радоваться людям, испытавшим тяготы зимней кампании, наступавшим в ту трудную пору. Теперь они убеждены, что воевать будет легче. Теперь уже не придется вести изнурительную борьбу с природой, и всю свою силу они направят против одного врага — против фашистских захватчиков.

Красноармейцы сирашивают друг друга: — Не пора ли вперед? Весна... Так говорит артиллерист-наводчик младший сержант Васильев. В сильные морозы, сквозь бурю и глубокий снег он прошел с ротным движением много десятков километров. Шли по бездорожью, на руках вытаскивали тяжелые пушки. Метель заносила дороги. Тисячи встречали в сугробах. Пушки, снаряды, даже продовольствие приходилось нести на себе.

Как не радоваться оружейному расчету сержанта Нешкарева! Темной морозной ночью бойцы рыли в снегу траншею, чтобы на рассвете неожиданно выкатить орудие и бить по немцам прямой наводкой. Было это в памятный для нас Можайском. Меньше суток люди проходили на холоду, лишь паредка удавалось спастись, не всегда ели во-время.

Теперь, радостно выхвая свежий весенний воздух, Нешкарев повторяет старую русскую поговорку: — Летом казкий кустик почевать пустит.

Когда повоевало тепло и развезло дороги, боины образовались этому, как первую прикату весны. Казалось, что в непролазной грязи так же трудно передвигаться, как через глубокие сугробы.

— Пусть лучше грязь, — говорили боины. — Можно подрыть под колеса хворост и тащить орудие на себе. Это много легче, чем по снегу.

Старший сержант Пшкетев так сказал на недавнем комсомольском собрании: — Весной мы будем наступать. Весной везе проход. Маскироваться удобнее, разведчикам и связистам — всем легче. Значит и немца бить легче.

Таковы мысли и чаяния фронтовиков. Каждый боец знает, насколько давы утверждения гитлеровцев, будто только изнурительная жизнь приостановила немецкое наступление и заставила немецкую армию отступить обратно. Наши боины хорошо помнят, как они своей наступательной энергией и силой, вопреки морозу, глубоко сиону гнали врага на запад.

Как изменилась за это время наши боины! Они стали зрелыми воинами. Мирными, скромными парнями пришли они из таежной Сибири, с Урала, с широких степей Украины. Суровая война закалала их души, научила поавлять врага. Они много повидали за месяцы войны, стали беспомощны к извергам-гитлеровцам, посягающим на честь нашей родины. В

Сбор трофейного имущества

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 9 мая. (По телеграфу от наш. корр.). Два месяца назад по инициативе ряда армейских и гражданских комсомольских организаций в районе передних боев начался сбор трофейного и другого военного имущества. Эта ценная инициатива была подхвачена на многих участках Ленинградского фронта.

Сбор трофеев и военного имущества принял массовый характер. Только за один месяц комсомольцы собрали 1.710 винтовок, 990 противотанков, 63 автомата, 51 ручной пулемет, 4 станковых пулемета, 4 противотанковых орудия, более 4.500 артиллерийских снарядов, 215.000 патронов, 4.900 мин, 80 километров теле-

Бой партизанских отрядов с немецкими оккупантами

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 9 мая. (По телеграфу от наш. корр.). На днях один партизанский отряд совершил удачный налет на немецкий гарнизон, расположенный у железнодорожного переезда. Партизаны взорвали полотно, задержав на долгое время движение поездов, и истребили 80 немцев.

Вскоре два объединенных партизанских отряда численностью в несколько сот человек совершили высадочный ночной налет на четыре деревни, занятые фашистами.

Голос правды через линию фронта

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРМИИ, 9 мая. (По телеграфу от наш. корр.). Ежедневно с наступлением темноты близ неприятельских окопов раздается громкий голос артиллерии: «Слушайте, слушайте! Говорит красноармейская радиостанция». Умолкает зорб пулеметов, с шумом рвется последняя мина, и в ночную тишь режут короткие огневые слова.

— Солдаты румынской пехотной дивизии! За что вы проливаете свою кровь? Ради кого вы оставили на произвол судьбы своих жен, отцов, матерей, детей? Контратаку преступнику войну, заступитесь Гитлером. Переходите на сторону Красной Армии!

После диктора перед микрофоном выступает румынский солдат, добровольно сдавшийся в плен. Речь ведется к вершине, где, зарывшись в землю, сидят румыны.

Короткий переерв, и красноармейская радиостанция, переизлучившись на другое место, бужит те же мысли и немецких солдат. На примерах недавних боев диктор рассказывает о потерях немцев под Севастополем. Яркой иллюстрацией в его словах служит выступление пленного обер-фельдфебеля, который за каких-нибудь полчаса часа потерял весь свой взвод.

Радиопередача, организованно подготовленная армией, пользуется у немецких и румынских солдат большим успехом. Несмотря на угрозы офицеров, солдаты в момент работы передатчика звуковещательной радиостанции часто либо совсем не ведут огня, либо стреляют в воздух. Но так давно жить солдат первой румынской пехотной бригады, протупав операцию передатку, добровольно перешел на сторону Красной Армии. При этом он принес с собой по только личное оружие — винтовку, но и два пулемета.

Живой отклик вызывают и солдат противника наши листовки, разбрасываемые впроваую авантюру Гитлера и его банды. За последнее время полотнолет распространяли четыре с половиной миллиона таких листовок по немецким и румынским языкам. Они разбрасывались самолетами, наземной разведкой, а также посредством артиллерии, сконструированной воюююе-р-го ранга Халидовым.

Сетевские листовки открывают солдатам глаза и дают возможность узнать истинное положение на фронте. С особым интересом читают, например, солдаты румынского пехотного батальона листовку, которая рассказывала о зерном обращении их командира майора Моррис с нижними чинами. Не менее сильное впечатление произвела листовка о том, как немцы, опасаясь наших поющих контраков, отжигиваются в крестьянских избах, а на передовые позиции посылают румын. Третий батальон 1-й румынской пехотной бригады оказался частично распропагандированным этой листовкой, что его пришлось спешно замешить.

Разгром немецкого полка

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 9 мая. (По телеграфу от наш. корр.). На отдельных участках Западного фронта не прекращаются упорные бои. В одном районе со стороны противника действовало около полка немцев, поддерживаемое группой танков. Разгорелся ожесточенный бой. С нашей стороны были введены в действие все рода оружия. Шквал огня был настолько силен, что тотчас же вызвал замешательство в рядах противника и нанес ему большие потери.

Наши пулеметчики и автоматчики, не прекращая огня, все ближе подбирались к вражеским рядам, обтегли одно немецкое подразделение за другим. В то же время артиллерия, успешно взаимодействовавшая с пехотой, метким огнем грозила вражеские укрытия, парализовала связь и управление. Бой закончился полным разгромом немецкого полка, лишь жалкие остатки которого сумели спастись.

В ряде временно оккупированных немецкими районов продолжают успешно работать с врагом партизаны. Протип партизанских отрядов немцы вынуждены бросать значительные силы, но они не в состоянии позавить народное движение, охватившее многие районы Смоленщины. Все чаще наступают сообщения о том, что партизаны взрывают железнодорожные мосты, нускают под откос воинские эшелоны, вынуждают немцев из деревень.

Налеты партизан наносят врагу большой урон и дезорганизуют его тыл. По последним сведениям, одному партизанскому отряду удалось выбить противника из нескольких населенных пунктов и занять выгодные рубежи. При этом немцы потеряли 160 солдат и офицеров убитыми. В руки партизан попали два немецких станковых пулемета, четыре полковых миномета, много другого оружия, большая обоз и склад продовольствия.

Новый отряд командного состава

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 9 мая. (От наш. корр.). Курсы младших лейтенантов и курсы усовершенствования начальствующего состава Западного фронта выпустили большой отряд командиров стрелковых, пулеметных и минометных подразделений, итажных работников. Почти все выпускники являются участниками боев. Более 120 из них награждено орденами и медалями Союза ССР.

Центральное место в программе обучения младших лейтенантов было отведено тактике и огневой подготовке. Учебная программа проходила главным образом в поле и на стрельбище. Они приобретали и укрепляли навыки командования взводом и ротой в различных видах боя. Младшие лейтенанты отработали в числе других такие темы, как «Бой в лесу», «Бой в населенной местности», «Бой за передатку», а также блокпробу дота, выброску десанта на танках, боевые действия мелких групп.

Массовое издание брошюр с текстом первомайского приказа

ХАБАРОВСК, 9 мая. (ТАСС). 50 тысяч брошюр и 10 тысяч листовок с текстом первомайского приказа Народного Комиссара Обороны товарища Сталина высту-

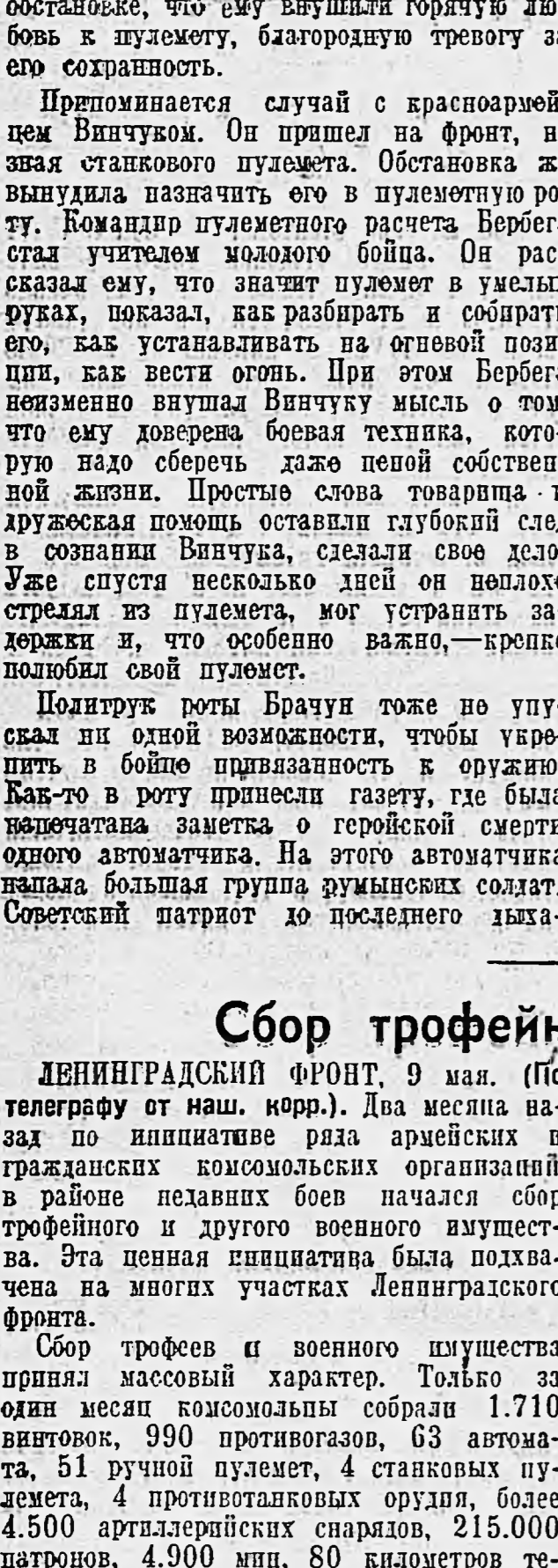
Возвращаются успешно изучили современные образцы стрелкового оружия. Отличные результаты в стрельбе показала подразделение противотанковых ружей, возглавляемое старшим лейтенантом Климовым. Курсанты Стрыжак, Зубарев, Кошарев и другие, как правило, поражают танки первыми выстрелами. У них отличная успеваемость и по другим дисциплинам. Этих выпускников присвоено звание «лейтенант». Многие командиры, отличившиеся в программе курсов, получили звание лейтенанта, назначены на должности командиров рот. Среди них — тт. Захаров, Казанев, Шкифоруц.

Хорошую подготовку получили ипометчики. Многие из них назначены на должности командиров минометных батарей и рот.

Выпускники курсов усовершенствования начальствующего состава получили назначения на должности командиров рот, батальонов, в штабы батальонов и полков.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

На снимках: 1. Поезд связи. 2. Телеграфисты за работой. 3 и 4. Прокладка кабельно-телеграфной линии.

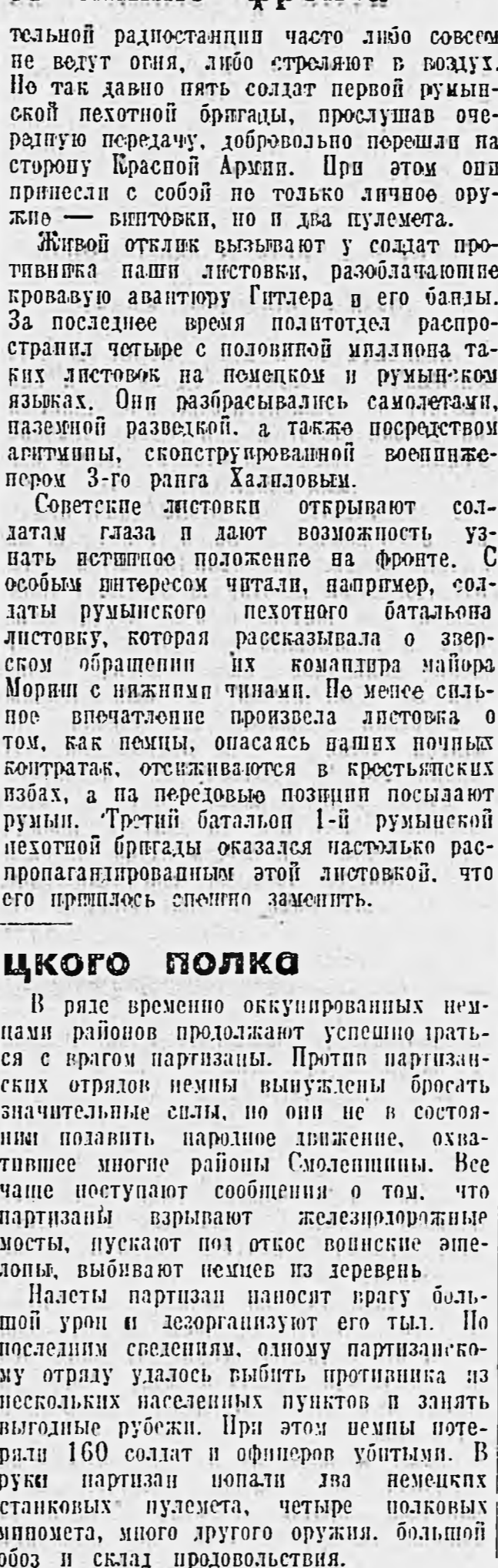
Телеграфисты за работой

A black and white photograph showing several telegraph operators working at their stations, focused on their tasks.

Прокладка кабельно-телеграфной линии

A black and white photograph showing workers engaged in the construction and laying of telegraph cables in a field.

Снимки нашего спец. фотокорр. Ф. Лештля

Специальный фотокорреспондент

A black and white photograph showing a soldier in a trench, looking through a telescope or binoculars, likely a special correspondent.

Специальный фотокорреспондент

A black and white photograph showing a soldier in a trench, looking through a telescope or binoculars, likely a special correspondent.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ. На снимках: 1. Поезд связи. 2. Телеграфисты за работой. 3 и 4. Прокладка кабельно-телеграфной линии. Снимки нашего спец. фотокорр. Ф. Лештля.

